

К.В. Самоследова,
руководитель ЦВ г. Шахтинска КООНЦ «Видергебурт»,
заместитель директора по инновациям
КГУ «Гимназия №1 акимата города Шахтинска»
г. Шахтинск карагандинской области

«Но мне повезло!», - о лишениях и подарках судьбы Владимира Яковлевича Фельде

Оглянитесь на минутку, и вы непременно увидите свои первые следы, оставленные на песке. Время уже стерло их, а память осталась. Это, наверное, самое дорогое, что навсегда остается в сердце. Годы, как и люди: одни уходят, другие приходят, а память остается. Она тоже разная, как и сами люди...

Владимир Яковлевич Фельде считает себя счастливым человеком, несмотря на то, что родился не в лучшие годы строительства коммунизма. Но ему удивительно везло на встречи с замечательными людьми, с которыми не только строил, но ещё и верил в эту сказку всеобщего равенства и братства. Может быть, это и отразилось на самом характере...

...Жизнь, казалось, уготовила ему блестящее будущее. Владимир Фельде появился на свет в семье одного из руководителей автономной республики немцев Поволжья. Его отец, Яков Фельде, был вторым, а затем первым секретарем обкома партии. Замечательный человек, умелый организатор, отличный хозяйственник - таким помнит отца Владимир Фельде. Карьера Фельде-отца, будущее Фельде-сына были перечеркнуты летним июньским днем 41-го. Вместе с тысячью лиц немецкой национальности семья первого секретаря обкома партии в товарном составе была вывезена в Казахстан. Жительство «неблагонадежных» определили в Акмолинской области.

И хотя подростки даже тяготы военного времени переносили легче, чем взрослые, Владимир Яковлевич вспоминает, как несладко приходилось тогда переселенцам. Помимо физических лишений, которые переживали все труженики тыла, добавлялись и моральные, которые приносили их статус. Но даже в этих условиях отец успешно занимался делом. В кратчайшие сроки под его руководством был построен дом для инвалидов войны, организовано большое подсобное хозяйство завода, выпускающего комплектующие для танковой промышленности. Этот пример – как нужно жить и работать – остался перед глазами Владимира Яковлевича навсегда. Ему же самому хотелось учиться. Выпускные экзамены в десятом классе совпали с победным маем 45-го. Друзья уговаривали вместе поступать в Омский медицинский институт. Но как ему, переселенцу, получить разрешение на смену места жительства? «Но мне повезло, – говорит Владимир Яковлевич, – разрешение дали».

Как дали, так и забрали. Уже после первого семестра молодежь немецкой национальности органы НКВД вернули в Казахстан. Работа на заводе. Поступление в Щучинский горный техникум. И вновь отчисление. Уже с третьего курса. Опять пятая графа в анкете: нельзя спецпереселенцу работать на золотодобывающей шахте.

В марте 49-го группу таких же как и он ребят перебросили в одну из карагандинских школ ФЗО (фабрично-заводского обучения – низший тип профессионально-технической школы в СССР). «Но мне повезло! – восклицает Владимир Яковлевич. – Почти сразу удалось попасть на строительство 37-ой шахты». Возводили ее такие же, как Фельде – спецпереселенцы, японцы-военнопленные и часть вольнонаемных граждан. Грамотных людей среди них были единицы. Три курса техникума, которые были за плечами у молодого Фельде, решили в его пользу. Его назначили мастером. Впрочем, дело, видимо, не только в образовании, а еще и в характере. Даже в юности отличался Фельде своей целеустремленностью, работоспособностью, стремлением к справедливости. Столько преград пришлось преодолеть, а он не озлобился, не обиделся на весь свет, упорно шел вперед. Более того, сакраментальная фраза «Но мне повезло!» звучала в его рассказах о юности очень много раз.

Годы работы в разном качестве – мастер, начальник участка, заместитель главного инженера, показали, какой отличный сплав получился, когда воедино слились знания, опыт и характер. Уже в 60-е годы в карагандинском угольном бассейне фамилия Фельде была на слуху. И ничего удивительного: Владимир Яковлевич – один из тех, кому принадлежит мировой рекорд проходки горных выработок, установленный в свое время на 122-ой карагандинской шахте. За организацию и осуществление скоростной проходки Владимир Фельде был удостоен первой серьезной ведомственной награды – знака «Шахтерская слава».

Руководство угольного бассейна по максимуму использовало возможности опытного организатора и руководителя. Так Владимир Яковлевич оказался директором одного из первых угледобывающих предприятий нашего города шахт. По-другому сказать, Фельде бросили на прорыв. В тресте не сомневались: справится. Кого тогда интересовало, сколько дневать и ночевать будет на шахте новый директор? Главное ведь – результат. И он не замедлил себя ждать. В. Фельде еще раз подтвердил свою репутацию заслуженного лидера трудового коллектива.

Когда в 1968 году в карагандинском бассейне готовились к открытию нового предприятия, шахты «Казахстанская», лучше кандидатуры на пост руководителя, чем В. Фельде, не нашлось. Разве мог тогда подумать Владимир Яковлевич, что судьба связала его с этим коллективом не просто на годы, а на десятки лет?

Сейчас на шахте уже почти не осталось тех, кто начинал с ним работать в начале 70-х. Зато костяк ее составляют горняки, прошедшие школу Фельде в 80-е годы. «Казахстанская» пережила под его руководством эпоху своего расцвета. Наивысшая в истории коллектива производительность

труда, до 15 тысяч тонн угля в сутки, более 2 млн 800 тонн в год!.. Эти цифры - в истории предприятия.

А многие на шахте добрым словом вспоминают Фельде-хозяйственника. Уже будучи на пенсии, он много лет проработал в качестве заместителя директора по хозяйственной части. Кому как не ему, помнящему практически полное отсутствие производственного быта в годы своей молодости, со всей энергией взяться за налаживание его для нового поколения горняков? До сих пор на шахте всё помнит хозяйскую руку Владимира Фельде. А главное, помнят люди. И не смущаясь, признаются, как не хватает сейчас в коллективе его энергии, бодрости, оптимизма, его знаний, хорошего настроения, в общем, самого Владимира Яковлевича. Шахта – прижизненный памятник горняку почти с 60- летним стажем Владимиру Фельде, его гордость.

Но как написал в автобиографии сам юбиляр, самой большой своей гордостью Владимир Яковлевич считает детей. У супругов Виктории и Владимира Фельде их трое. Взрослые, давно состоявшиеся по жизни люди. А отец для них, в традициях семьи Фельде, – по-прежнему один из их главных авторитетов.

...Легкая походка, ясный и пронизательный взгляд, доброжелательная улыбка... Годы, находящиеся за плечами у этого человека, не кажутся окружающим тяжким грузом, не пригибают его к земле. Он взял от них только жизненный опыт, мудрость и душевную щедрость, не вел счет обидам, умел любить и быть любимым.